

ШНИТКЕ-ФЕСТИВАЛЬ

Культура. - 1994. - 22 окт. - с. 9.

КОНЦЕРТЫ ГРОССО

Великие дела творятся в Москве осенней порой, господа! В Большом зале консерватории, например, «материализовался» Шнитке-фестиваль. Поводом послужило 60-летие Альфреда Гарриевича, «одного из наиболее исполняемых композиторов современности», как о нем принято теперь говорить.

Благодаря этому событию мы встретились со многими «звездами первой величины» — такими, как Гидон Кремер, Геннадий Рождественский, Виктория Постникова, Юрий Башмет, Мстислав Ростропович. Все они — давние друзья Шнитке, первые исполнители его сочинений (нередко им же и посвященных). Не менее ценно для нас участие пианистки Ирины Шнитке — музы, жены, музыканта, эффектной и артистичной красавицы (и при том координатора фестиваля). На приглашения откликнулись дирижеры В. Полянский и Ф. Штробель, М. Рахлевский и М. Плетнев, В. Зива, скрипичный дуэт Т. и А. Шаниных, М. Лубоцкий и многие другие. Любопытно, что «стопроцентным» иностранцем является один только Франк Штробель, остальные же «иностранцы» не столько «приехали» в Россию и в Большой зал консерватории, где проходили концерты, но заглянули сюда на время.

Словом, подлинность звучания, чистота авторского замысла, бережность, любовь и серьезность были московскому фестивалю гарантированы. Как и печаль: не было Альфреда Шнитке, пребывающего в больнице... Человек слаб, слабее собственных творений, деяний, мыслей, уязвимее для ударов жизни, поворотов судьбы. Но — была музыка Шнитке...

Семь концертов октябрьского фестиваля (или встречи друзей) попытались охватить нечто необъятное, а именно творчество композитора с 1960 по 1994 год. Разнообразие жанров, инструментальных составов и сти-

лей поражало воображение: вся гамма оттенков от коллажного Concerto grosso № 1 до Мадригала памяти О. Кагана — единого горестного вздоха для скрипки соло, от фортепианных сонат до грандиозных симфонических полонезов, от зажигательной юмористической Серенады до остротрагедийных поздних Концерто грассо и растворяющегося в медитации Эпилога из балета «Пер Гюнт», от самой «немецкой» Третьей симфонии до самого «русского» Второго квартета и «Экуменической» Четвертой симфонии. Организаторам фестиваля, составителям его программы удалось, как ни странно, дать в семи концертах панораму творчества одного из наиболее парадоксальных и многоликих концептуалистов современности, к тому же чрезвычайно работоспособного и плодотворного.

Но как быть с рецензией? По всей вероятности, фрагментарность, поверхностность, пестрые листки и общий сумбур в данном случае — незавидный удел автора статьи.

Начать хочу с «детских игрушек». Оркестровое рондо «(Не)Сон в летнюю ночь (не по Шекспиру)» написано в 1985 году для Зальцбургского фестиваля. Что для нас Зальцбург? Конечно, город Моцарта! Основной материал этой небольшой, необыкновенно изящной пьесы стилизован в духе рококо и напоминает юношеские дивертисменты Вольфганга Амадея. С первых тактов возникает ощущение яркого света и безоблачной радости, какие свойственны... нет, не самому детству, а нашим взрослым мечтаньям о нем. Дет-

ство симфонического оркестра! Воспоминание, именуемое неоклассицизмом, иногда отчетливо, иногда расплывается (звучание оркестра в целом ассоциируется скорее с Малером или Равелем). Чистой воды рококо а la Шнитке временами мутнеет от секундовых утолщений мелодии и нарочито фальшивых гармоний (прошлого не воротить — хоть оно и прекрасно!). «Моцарт и Шуберт — из моего детства, — признается композитор в одной из бесед. — Не только прекрасная музыка, но и из моего детства, хотя следов моих предков в то время в Германии и Австралии уже не было». (К юбилею вышла замечательная книга «Беседы с Альфредом Шнитке», подготовленная А. Ивашкиным, которую я с наслаждением перелистываю и цитирую).

Совсем иное, конфликтное и трагедийное состояние души и мироздания раскрывает Концерт для альты с оркестром, созданный в том же 1985 году. Именно этим произведением Юрий Башмет и Симфоническая капелла России (дирижер Владимир Зива) открыли фестиваль. Почему последний не открылся Первым Concerto grosso — «визитной карточкой» юбиляра и другими ранними сочинениями, мне непонятно; ведь нарушается хронология, и перед мысленным взором слухом добросовестного посетителя концертов складывается не картина эволюции, а хаос. Уместно напомнить слова Шнитке о его «немецком» тяготении к продуманности и анализируемости: «Музыка должна иметь для меня окончательную сущность. Я должен понимать, почему, что, как я сделал». Мне кажется, что слушатель тем более должен иметь возможность понять это сложнейшее искусство!

Альтовый концерт и Третья симфония, прозвучавшие в первый вечер, имеют нечто

общее в трактовке симфонического цикла. Начальная стадия и финал в них медленные, их не затрагивает ни конфликтное развитие, традиционное как раз для этих частей в «нормальной» симфонии, ни событийность. Все сюжетные коллизии, драматические, порою даже деструктивные (в пору вспомнить философа Жака Деррида с его «деконструкцией») приходится на среднюю часть в темпе allegro. То же можно сказать и о Concerto grosso № 5 для скрипки (о бесподобной Кремер!), оркестра и невидимого (!) фортепиано, исполнявшегося в России впервые. Как Концерт, так и Concerto открываются напряженным и очень страстным монологом солиста. Сравнить исполнителей — Башмета и Кремера, альт и скрипку, однако, невозможно: они равны по величине, равны по искренности тона! Итог становления, финал у этих произведений (хочется сказать «путей», которыми с превеликим трудом продвигаются музыканты и слушатели вслед за волей автора) различен. В третьей части альтового концерта ширится и растет грандиозный траурный марш, которому противостоит (откуда силы?) скорбно-просветленная песнь альты. Более поздний (1991 год) и в чем-то более отрешенный и философический Concerto grosso приходит к медленному эпилогу, напевному и бесконечно печальному. Скрипка не одинока в извечном для жанра концерта противостоянии оркестровой массе — у нее появляется «собеседник», а именно невидимый роуль (В. Сахаров). Его слово, его живая речь звучат подобно откровению языческого древнего божества или вечной Природы, преходящей и неизменной...

О завершающих фестиваль концертах мы расскажем вам в следующем номере.

Юлия КОРЖ.